

На правах рукописи

ИВАНОВА Надежда Викторовна

**КОГНИТИВНЫЕ ОПОРЫ В ОБУЧЕНИИ ПОНИМАНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Специальность 13.00.02 - Теория и методика обучения и воспитания
(иностранные языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Москва 2004

Работа выполнена на кафедре лингводидактики Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Научный руководитель	кандидат педагогических наук, доцент Любимова Н.В.
Официальные оппоненты	доктор филологический наук, профессор Ощепкова В.В. кандидат педагогических наук, профессор Смирнова Л.П.
Ведущая организация	Московский педагогический государственный университет, кафедра методики преподавания иностранных языков

Защита состоится «11» мая 2004 года в 11³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.135.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Московском ордена Дружбы народов государственном лингвистическом университете.

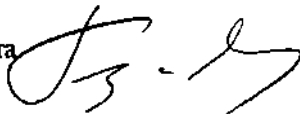
Адрес совета: 119992, Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского ордена Дружбы народов государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «7» апреля 2004 г.

Ученый секретарь

диссертационного **совета**

Н.И. Голубева-Монаткина

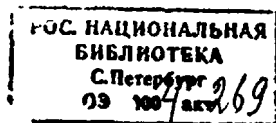
Реферируемая диссертация посвящена исследованию проблемы понимания дискурса в процессе формирования способности к межкультурной коммуникации.

В современной лингводидактике понимание дискурса связано с рассмотрением иноязычных текстов как продуктов иной культуры, отражающих особенности картины мира носителей изучаемого языка [Елухина 2002; McCarthy, Carter 1994; Celce-Murcia, Olshtain 2000; Portmann-Tselikas 2001; Millrood 2002; Wennerstrom 2003]. Среди разнородных знаний и представлений, составляющих инокультурную картину мира, важное место занимают знания и представления, связанные с властными отношениями в обществе, в том числе, в политической сфере. Политическая сторона жизни общества является частью образа инокультурного социального мира, который должен быть сформирован у обучающихся для осуществления адекватной межкультурной коммуникации. В то же время в отечественной теории обучения иностранным языкам политическая тематика до настоящего времени не рассматривалась с позиций понимания дискурса, а в зарубежных работах политический дискурс не являлся объектом самостоятельных исследований и рассмотрен недостаточно подробно. Потребность в теоретическом обосновании и практической реализации методик, позволяющих обучающимся понимать политический дискурс, обуславливает *актуальность* диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования составляют процессы межкультурной коммуникации.

Предметом исследования является формирование иноязычной картины мира в сознании обучающихся на основе политического дискурса.

Цель исследования - разработка, обоснование и опытная проверка методики обучения пониманию политического дискурса с использованием когнитивных опор, адресатом которой являются студенты языковых вузов на среднем и продвинутом этапах обучения.

Для достижения цели исследования требовалось решить следующие задачи:

- 1) провести теоретический анализ проблемы понимания дискурса с лингводидактических позиций;
- 2) определить место инвентаря опор понимания дискурса среди единиц, конституирующих уровни вторичной языковой личности;
- 3) предпринять лингводидактическое описание политического дискурса и выявить в нем когнитивные опоры;
- 4) уточнить список умений, призванных позволить обучающимся использовать когнитивные опоры для понимания политического дискурса;
- 5) разработать методику обучения пониманию политического дискурса на основе выявленных опор и проверить ее в ходе опытного обучения.

Методологическими основами реферируемого исследования являются теория деятельности, теория вторичной языковой личности, теория межкультурной коммуникации, теория дискурса. Для решения поставленных задач в ходе исследования применялись следующие *методы*: аналитические (методический, лингвистический анализ), обобщающие (синтез, описание), интерпретационные (объяснение, сравнение, аналогия), проектировочные (моделирование, предвидение), сбор и накопление данных (наблюдение, изучение опыта преподавания), регистрация и обработка данных, опытное обучение.

Исследование проведено *на материале* письменно фиксированных текстов политического дискурса на немецком, русском и английском языке. Источниками послужили печатные и электронные публикации прессы, интервью и стенограммы выступлений политиков, материалы, размещенные на электронных страницах политических организаций и форумов, печатные и электронные словари и справочники, электронные подборки анекдотов и высказываний юмористического и сатирического характера.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые разработана модель обучения пониманию дискурса, впервые в теории обучения иностранным языкам рассмотрены вопросы использования объемного информационного поля, выходящего за рамки отдельных текстов, для достижения понимания политического дискурса; впервые выявлены и описаны репрезентативные опоры понимания политического дискурса; впервые выделены и классифицированы умения, необходимые для понимания политического дискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что предложенный в диссертации лингводидактический подход к описанию дискурса способствует дальнейшей разработке дискурсивной проблематики в теории межкультурной коммуникации. Комплексное описание когнитивных опор конкретизирует существующее знание о модели вторичной языковой личности. Выявление умений, необходимых для понимания дискурса, позволило уточнить содержание компетенций владения иностранным языком.

Практическая ценность исследования заключается в том, что была разработана методика обучения пониманию политического дискурса с использованием когнитивных опор и составлен комплекс заданий, который может служить основой учебников и учебных пособий по практике анализа инокультурного дискурса. Сформулированные методические рекомендации по организации обучения пониманию дискурса могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка на среднем и продвинутом этапе, при написании учебников и учебных пособий для студентов языковых вузов и разработке лекционных курсов по лингводидактике и методике преподавания иностранных языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понимание политического дискурса способствует развитию компетенций, позволяющих вторичной языковой личности адекватно контактировать с иноязычной культурой в ее социальной неоднородности.

2. Учет социальной неоднородности инофонной культуры обуславливает особый подход к дискурсу и задачам его понимания в обучении иностранным языкам: на первый план выходят особенности мировидения социальных групп инокультурного сообщества.

3. Компетенции, связанные с пониманием инокультурного политического дискурса, формируются в процессе выполнения заданий, наделенных на развитие умений использования когнитивных опор.

4. В роли опор понимания политического дискурса выступают, во-первых, языковые феномены, маркирующие границы социальных групп, во-вторых, языковые средства вариативного отражения действительности, и, в-третьих, языковые корреляты важных для социальных групп концептов

Апробация исследования проходила на заседаниях кафедры лингводидактики и кафедры второго иностранного языка МГЛУ, на международной конференции "Второй иностранный язык в XXI веке" (Москва, 2001), на семинарах преподавателей иностранного языка в г. Кассель (Германия) в рамках международного проекта повышения квалификации педагогических кадров "IQN - Internationale Quahtutsnetze" (декабрь, 2002).

Структура и содержание работы определяются сформулированными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений. В приложения вынесены материалы опытного обучения, таблицы, отражающие его результаты, а также упражнения, проверенные в практике преподавания вне рамок опытного обучения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе "Понимание дискурса как лингводидактическая проблема" был проведен теоретический анализ проблемы понимания дискурса. В ходе данного анализа было принято базовое определение дискурса, выделены основные задачи понимания дискурса и уточнены условия достижения его

понимания. Кроме того, было определено место инвентаря опор понимания дискурса среди единиц модели вторичной языковой личности.

Существующие в лингвистике и смежных науках трактовки дискурса многочисленны и разнородны [Баранов, Добровольский 1996; Кубрякова 1997; Арутюнова 1998; Степанов 1998; Серио 1999; Красных 1999; Шейгал 2000; Fowler 1991; Chafe 1992; McHoul 1994; McPhail 1994; Jager 1999; Adamzik 2001], и не все из них одинаково значимы для современной лингводидактики в контексте задач взаимосвязанного обучения иностранному языку и культуре. Подобное взаимосвязанное обучение нацелено на формирование черт вторичной языковой личности [Халеева 2003], и культура трактуется здесь, скорее, в традициях когнитивной антропологии, а именно как знания о мире, разделяемые носителями того или иного языка. На фоне названной трактовки культуры интерес в плане возможности погружения в иноязычную культуру представляет определение дискурса как социальных практик, подразумевающих создание носителями языка в процессе ежедневного общения некой общности знаний, разделяемых представителями социальных групп [Fairclough 1989]. Такое определение дискурса созвучно трактовке культуры и позволяет заключить, что понимание дискурса в обучении иностранным языкам нацелено на понимание инофонной культуры, причем в ее социальной неоднородности.

По поводу использования в диссертации термина "понимание" необходимо отметить, что он употребляется как для обозначения совокупности процесса и результата осмысления, так и для наименования ряда различных стадий соответствующего процесса - от декодирования до интерпретации (о возможности подобного подхода см. [Васильев 1991]). Поскольку дискурс существует в текстах, а смысл может быть определен как ментальное образование, возникающее в результате рефлексии реципиента по поводу текста [Миловидов 2000], достижение понимания дискурса связывается в работе с целенаправленной рефлексией и с анализом информации текстов.

Для того чтобы уточнить способы достижения понимания дискурса, в исследовании были рассмотрены различные подходы к дискурс-анализу и возможности использования методик анализа дискурса в обучении иностранным языкам. В контексте целей современного обучения иностранным языкам значимыми среди подходов к дискурс-анализу были признаны когнитивный и критический подходы. Когнитивный подход к анализу дискурса предполагает моделирование структур сознания участников коммуникации, которое осуществляется посредством анализа выраженных через язык концептов и метафорических моделей [Шейгал 2000]. Критический анализ дискурса базируется на философских идеях критической теории о влиянии социальных сил на конструирование смысла. Согласно положениям этой теории, знания являются не нейтральным отражением объективной действительности, а сконструированными ментальными версиями реальности, которые соответствуют мировосприятию определенных социальных групп [Фуре 2001].

Рассмотрение методик критического и когнитивного анализа дискурса [Дейк 1989, Шейгал 2000, Fairclough 1989, Fowler 1991, Jager 1999] позволило выявить общие направления деятельности интерпретаторов для достижения понимания дискурса. Было установлено, что для достижения понимания дискурса необходимо соотносить транслируемые через тексты знания и представления с социальными группами (то есть выявлять социальные группы, к которым принадлежат отправители сообщений того или иного дискурса), определять особенности знаний и представлений социальных групп, а также распознавать способы конструирования посредством языка различных образов действительности. Выявление данных направлений позволило сформулировать задачи понимания дискурса, призванные сориентировать обучающихся на выполнение определенных шагов для достижения понимания инокультурного дискурса. Сформулированные задачи касаются, в частности, определения

границ социальных групп, получения представления о концептосферах социальных групп и анализа способов дискурсивной презентации информации.

Для выяснения того, какие условия организации обучения пониманию дискурса могут помочь обучающимся решить названные задачи, в диссертации были рассмотрены вопросы моделирования понимания дискурса в когнитологии [Дейк 1989, Ришар 1998]. С когнитивной точки зрения, понимание дискурса подразумевает представление смысла текстов не в форме пропозициональных репрезентаций, резюмирующих содержание, а в форме более сложных ситуационных и контекстных моделей, базирующихся на упомянутых пропозициональных репрезентациях. Контекстные модели способствуют определению целей коммуникации, получению представления об общепризнанных или ситуативно обусловленных характеристиках коммуникантов. Ситуационные модели отражают личный, но в той или иной степени социально окрашенный, опыт реципиента. При построении ситуационных моделей происходит уточнение явно выраженной информации текстов за счет активации и подключения к интерпретации имеющихся знаний о мире.

На основании функциональных характеристик когнитивных моделей в исследовании был сделан вывод о том, что определение границ социальных групп и анализ дискурсивной презентации информации в обучении пониманию дискурса будут способствовать построению контекстных моделей, а решение задачи получения доступа к концептосферам социальных групп - построению ситуационных моделей. Очевидно, что для адекватного понимания инокультурного дискурса требуется построение когнитивных структур, аналогичных когнитивным структурам в сознании носителей изучаемого языка. Следовательно, в обучении пониманию дискурса необходимо создавать адекватный контекст для построения когнитивных моделей, учитывая порядок их построения (пропозициональная репрезентация → контекстная модель → ситуационная модель) и функциональные особенности.

В целом по результатам изучения когнитивного моделирования понимания дискурса в исследовании была предложена следующая модель обучения пониманию дискурса: 1) подготовительный этап: обучение пониманию содержания текстов; 2) первый этап: обучение определению границ социальных групп и анализу способов дискурсивной презентации информации; 3) второй этап: обучение способам, с помощью которых можно получить представление о концептосферах социальных групп в инокультурном обществе.

По поводу условий, соблюдение которых необходимо в обучении пониманию инокультурного дискурса, изучение когнитивного моделирования понимания дискурса позволило сделать следующие выводы:

- Поскольку ситуационные и контекстные модели строятся на основе пропозициональной репрезентации, о задачах понимания дискурса можно говорить лишь по получении обучающимися, по крайней мере, общего представления о содержании текста.

- Поскольку построение ситуационных моделей предполагает уточнение информации, возможность построения ситуационных моделей в обучении пониманию иностранным языкам связана с использованием комментирующих текстов, позволяющих уточнить данные исходного текста.

- Для того чтобы рационально организовать обучение пониманию инокультурного дискурса, необходимо выделить элементы текстов, требующие преимущественного уточнения в обучении пониманию конкретного инофонного дискурса, а также выявить источники комментариев.

Элементы текстов, значимые для построения контекстных и ситуационных моделей, были названы в работе когнитивными опорами. Следует отметить, что характеристика опор как когнитивных сигнализирует в реферируемом исследовании не только о том, что опоры способствуют познанию действительности, но и о том, что место инвентаря опор понимания дискурса находится в модели вторичной языковой личности среди единиц уровня когнитивного сознания.

К когнитивному уровню языковой личности традиционно относят лингвистические феномены, которые в дополнение к языковой семантике передают более широкую информацию об устройстве мира - терминологически окрашенные обозначения, тропы, идиомы, пословицы и поговорки [Караулов 1999]. По результатам сравнения моделей языковой (по Ю.Н. Караулову) и вторичной языковой личности (в концепции И.И. Халеевой) в реферируемой диссертации был сделан вывод о том, что уровень когнитивного сознания вторичной языковой личности шире, чем аналогичный уровень в модели-прототипе, так как включает в себя элементы вербально-семантического уровня (лексические и грамматические импликации) и прагматикона (в частности, прагматические пресуппозиции). Поэтому было признано правомерным рассматривать опоры понимания дискурса на уровне когнитивного сознания вторичной языковой личности даже в случае связи языковых феноменов с лексико-грамматическими трансформациями и с кодированием ценностей. В целом определение места инвентаря опор понимания дискурса в модели вторичной языковой личности позволило говорить о возможности трактовки опор как средства формирования вторичного когнитивного сознания.

Количество опор понимания в дискурсе бесконечно, поскольку каждый феномен языка потенциально может выступить в роли когнитивной опоры. Однако для начальной стадии работы с опорами было признано необходимым выделить репрезентативные опоры для решения каждой из задач понимания - дискурса.

Во второй главе "Когнитивные опоры в пространстве политического дискурса" была приведена общая характеристика политического дискурса, в которой политический дискурс был рассмотрен с лингводидактической точки зрения. Задачи понимания дискурса были конкретизированы на фоне функциональной специфики политического дискурса, далее было дано описание опор понимания, иллюстрируемое примерами.

Понимание политического дискурса рассматривалось в реферируемом исследовании как понимание политической культуры. В политологии политическая культура определяется как совокупность когнитивных, аффективных и ценностных ориентации граждан относительно политических деятелей, органов власти, их действий и т.п. [Алмонд 2000]. В исследовании было отмечено, что для более полного и адекватного понимания обучающимися инофонной политической культуры на занятиях по иностранному языку необходимо уделять время всем компонентам названной совокупности. При этом было указано, что ознакомление с политической культурой можно осуществлять достаточно экономным способом за счет особого внимания к ценностным ориентациям, которые являются комплексными и включают в себя аффективные и когнитивные. Приведенные рассуждения позволили заключить, что параметр трансляции ценностных ориентации целесообразно рассматривать как критерий отбора материала для обучения пониманию политического дискурса.

Разделение сферы политики на официальный и личностный уровень [Зеленский 1996] было признано другим важным моментом, требующим учета при отборе учебного материала. Официальный уровень политики включает в себя средства массовой информации, систему образования и все социальные институты, которые контролируют явления социальной жизни. Личностный уровень представляет собой актуализацию официального уровня в индивидуальном сознании. Соответственно, на официальном уровне политики можно рассматривать такие типы текстов, как правительственные заявления, парламентские слушания, дебаты и выступления, программы партий, манифесты, плакаты, политические новости и репортажи, научно-популярные статьи и учебники, информационные листки и брошюры. Личностный уровень политики отражается в письмах читателей, политических частушках, анекдотах, юмористических рассказах, афоризмах, граффити на политические темы. Последовательное привлечение жанров, отражающих разделение сферы

политики на официальный и личностный уровни, позволяет обучающимся познакомиться с интерпретацией политических тем в различных контекстах, осознать неоднородность политической культуры.

В научной литературе указывается, что политическая культура кодируется в дискурсе в ряде специализированных, то есть в большей или меньшей степени специфичных для данной тематической сферы, знаков. В частности, в политическом языке выделяют специальную лексику, включающую профессионализмы трех ветвей власти, и так называемый язык идеологии, охватывающий интернационализмы, а также политические термины глобального характера, выражающие известные и широко употребительные понятия (например, "справедливость", "свобода") в эквивалентах соответствующего языка. Обязательной чертой лексем языка идеологии является наличие коннотаций, связанных с отражением специфики мировидения какой-либо социальной группы [Lasswell 1968; Dieckmann 1975; Bachem 1979; Strassner 1987; Liedtke, Wengeler, Вбке 1991; Fowler 1991].

Специальный словарь внутри политического языка традиционно являлся объектом внимания методистов при разработке политической тематики, представляя собой источник выявления политических реалий и основу для определения подлежащей усвоению лексики. В то же время лексемы языка идеологии оставались вне поля зрения, поскольку считались словами, легкими для понимания. Однако при решении задач понимания дискурса именно язык идеологии представляет особый лингводидактический интерес: в различных политических контекстах понятия, зафиксированные с помощью лексем языка идеологии, уподобляются или противопоставляются понятиям из тематических областей, имеющих особое значение для тех или иных социальных групп. Например, при трактовке понятия "справедливость" представителями крупных партий Германии христианские демократы сделали упор на социальном обеспечении и дифференцированной оплате труда, социал-демократы - на образовании, свободе и равенстве перед законом, партия зеленых упомянула

взаимоотношения между поколениями, полами и нациями. Наблюдение за языковыми коррелятами концептов при трактовке понятий языка идеологии позволяет получить представление о темах, имеющих особое значение для тех или иных социальных групп.

В целом семиотическое пространство политического дискурса формируется не только вербальными, но и связанными с ними (например; в плакатах, видеотекстах) невербальными знаками - фигурами известных политиков, зданиями властных структур, государственной символикой. Иконические элементы могут не только выполнять роль иллюстраций, но и использоваться в качестве доказательств, аргументов или пояснений [Anisimova 1995]. Поэтому в обучении пониманию дискурса невербальные знаки необходимо рассматривать не только и не столько как средство семантизации, сколько как поддержку реализации функций политического дискурса.

Что касается функций политического дискурса, то они, в частности, включают:

- интеграцию (поиск и сплочение сторонников);
- ориентацию (формулировку и разъяснение политической позиции для не определившихся в своих политических предпочтениях граждан);
- атональность (борьбу с противниками);
- информационную функцию (информирование о политических действиях);
- интерпретацию (толкование собственных действий и действий противников);
- контролирующую функцию (отслеживание настроений электората, манипулирование сознанием получателей информации);
- акциональную функцию (осуществление политических действий);
- гармонизацию (достижение согласия);
- побудительную функцию (стимулирование действий электората)

[Шейгал 2000].

В реферируемом исследовании названные функции были оценены с точки зрения необходимости их рассмотрения при решении задач понимания дискурса и объединены соответственно данным задачам в три блока. При этом средства реализации функций были признаны опорами понимания политического дискурса, а языковые средства, наиболее отчетливо сигнализирующие о реализации той или иной функции - репрезентативными опорами. Выявление репрезентативных опор проводилось по результатам лингвистических и смежных с ними исследований, темы которых имели отношение к вопросам реализации функций политического дискурса.

Для определения границ социальных групп опорами были признаны средства реализации функций интеграции, ориентации и атональности, к которым относятся выделяемые в семиотических исследованиях политического дискурса соответствующие знаки [Шейгал 2000]. Знаки интеграции, ориентации и атональности, в частности, включают: лексемы сопричастности и единения (мы/wir/we, наш/unser/our, вместе/zusammen/together и др.), показатели чуждости, умаления значимости (эти, разные там, всякие/ jene, die da/ those who, whoever), средства выражения сомнения и недоверия (якобы/ angeblich/ allegedly, пресловутый/ benichtigt/ notorious), оскорбительные наименования.

Опорами анализа дискурсивной презентации информации были признаны средства реализации функций информирования, интерпретации и контроля. В качестве опор здесь рассматривались средства вариативного отражения действительности, то есть средства альтернативного выражения одного и того же смысла. В теории воздействия названные средства классифицируются по двум основаниям: по уровням языковой системы и по параметру когнитивной переработки информации [Баранов 2001]. Соответственно, по первому основанию опоры понимания политического дискурса охватывают эвфемизмы, стилистически маркированную лексику, формы выражения сказуемого, порядок слов, замещения или перестановки

элементов на уровне текста, а по второму - метафоры и средства детализации или усиления степени абстракции в описании явлений (например, кванторы неопределенности, перифразы). В теории воздействия считается, что ассоциативный фон метафор оказывает влияние на формирующееся у реципиента отношение к действительности, а подробные описания какого-либо явления могут позволить охарактеризовать ситуацию прототипическим образом и также активизировать набор прагматически значимых ассоциаций.

В качестве опор решения задачи понимания политического дискурса, связанной с концептосферами социальных групп, в исследовании рассматривались средства реатазации акциональной, побудительной и гармонизирующей функций, а именно те языковые феномены, которые кодируют понятия и представления о ценностях общества, обозначают темы, вызывающие общественный резонанс. Важность тех или иных тем для социальных групп было предложено оценивать как на фоне внутритекстовых параметров (например, на фоне сильных позиций текста), так и с учетом экстралингвистического контекста, в частности, на основе знаний о приемах убеждения, об особенностях жанров личностного и официального уровней политики. Так, из положений риторики известно, что на нравственные представления, этические категории и ценности опираются доводы - к сопереживанию и к отвержению, а апелляция к эмоциональной памяти происходит при формулировке угроз и обещаний [Хазагеров 2002]. В связи с этим в обучении пониманию политического дискурса было признано целесообразным обращать внимание на речевые акты обещаний, угроз, положительных и отрицательных прогнозов, выражения доверия или недоверия, возмущения, требований и призывов, в которых можно ожидать появления указателей на те или иные ценности или антиценности, например: *Wir versprechen, gemeinsam mit den Menschen auf der ganzen Welt Gerechtigkeit, Freiheit und Frieden zu schaffen/ Мы обещаем построить вместе со всеми людьми на планете справедливость, мир и свободу. Wir fordern hiermit die*

deutsche Regierung auf, unser Land nicht in Verzeltunzsmabnahmen der Amenkaner hineinziehen zu lassenV Мы призываем немецкое правительство не дать втянуть нашу страну в американские акты возмездия!

При выявлении ценностных концептов в жанрах личностного уровня политики необходимо иметь в виду, что в текстах, созданных "обыденной" языковой личностью, как правило, концентрируются ключевые слова эпохи вместе со стереотипной оценкой известных событий, политических деятелей, политической ситуации [Какорина 1997]. Концентрация ключевых слов связана с тем, что характерной особенностью жанров личностного уровня политики является представление событий не в их единичной исключительности, а в качестве элементов целостной картины мира.

При обращении к текстам официального уровня политики важно учитывать принципы отбора информации, в свою очередь, составляющие жанровую специфику данных текстов. Например, на отбор тем для новостей влияют две группы факторов: факторы, обусловленные характеристиками СМИ (соответствие временных параметров события частоте публикации издания, соответствие масштаба события формату издания), и факторы, обусловленные культурной спецификой (референция к странам, считающимся влиятельными, к личностям, признаваемым выдающимися и т.п.) [ср. Gaining, Ruge 1973; Fowler 1991]. Культурно обусловленные факторы можно считать более значимыми для решения задачи получения представления об особенностях концептосфер социальных групп, в то время как факторы, обусловленные характеристиками СМИ, важны, скорее, для определения границ социальных групп.

Очевидно, что возможность эффективного использования когнитивных опор зависит от наличия целого комплекса знаний — языковых, знаний о мире общего характера, а также специальных, имеющих отношение к обслуживанию политической коммуникации (в частности, от знаний о способах осуществления манипуляции сознанием реципиентов). Ввиду разнородности и значительного объема информации, требующейся для понимания дискурса, достижение цели

понимания политического дискурса в процессе обучения иностранным языкам является достаточно сложной задачей.

В третьей главе "Методика обучения пониманию политического дискурса на основе когнитивных опор" было определено содержание обучения пониманию политического дискурса, сформулированы методические рекомендации, касающиеся организации обучения пониманию политического дискурса на основе выявленных опор, приведен разработанный комплекс заданий и описание опытного обучения.

При определении содержания обучения пониманию политического дискурса в исследовании было отмечено, что формирование способности к пониманию дискурса, в том числе, политического, требует активизации различных умений. Эти умения входят в состав социолингвистической (как, например, умения определить регистр общения и оценить нормативность высказываний), прагматической (умения определить коммуникативную функцию высказываний и распознать их логическую структуру), межкультурной (умение рефлексии по поводу национально-культурной специфики языковых средств) и иных компетенций владения иностранным языком. В этом смысле обучение пониманию политического дискурса опирается на различные компетенции владения иностранным языком и одновременно способствует их развитию, поскольку предполагает использование имеющихся знаний и умений в новых контекстах.

В реферируемой диссертации было также указано, что для эффективного использования когнитивных опор требуется и развитие специфических умений, основывающихся на базовых умениях смысловой переработки вербальной информации. Умения, необходимые для понимания политического дискурса, были выделены для решения каждой из задач понимания дискурса и подразделены на основные и сопутствующие. Основными считались умения, непосредственно связанные с анализом текстов политического дискурса, а сопутствующими - умения, связанные с факультативной деятельностью при

решении той или иной задачи понимания (умения пользоваться словарями и справочниками, сравнивать разноязычные тексты, составлять ассоциогаммы). Основные умения, необходимые для понимания политического дискурса, в частности, включают:

- умения, связанные с определением границ социальных групп:
 - умение идентифицировать сигналы принадлежности к группе "своих",
 - умение выявлять маркеры группы "чужих",
 - умение составлять характеристики групп "своих" и "чужих" на основе анализа прямых номинаций или раскодирования инвектив, отрицаний;
 - умение установить социальную группу, от имени которой выступает отправитель сообщения;
 - умение выявлять социальные группы, к которым стремится примкнуть или от которых стремится отмежеваться отправитель сообщения;
- умения, связанные с осуществлением анализа презентации информации:
 - умение оценить степень выдвижения информации, основанную на порядке ее предъявления (порядок слов, предложений, абзацев),
 - умение распознать приемы активизации ассоциативных связей (уподобление понятий, отсылки к известным событиям, окказиональное словообразование) и определить роль этих приемов при осуществлении той или иной речевой стратегии;
 - умение проанализировать контекст размещения исходного текста[^] (газетная или журнальная рубрика, страница) относительно выбора в текстах ближайшего окружения сходных тем и возможного проявления аналогичных речевых стратегий;
 - умение предположить возможные прагматические последствия использования метафор и иных тропов (например, выдвинуть предположение о действиях, к которым потенциально "побуждают" метафоры);
 - умение выявить тенденции к сокрытию информации (использование слов широкой семантики, пассивных конструкций, номинализаций);

- умения, необходимые для получения представления о концептосферах социальных групп:

- умение экспликации фоновой информации, входящей в пресуппозицию главной и второстепенной информации сообщения посредством а) уточнения/конкретизации данных о ситуации, непосредственно описываемой в тексте; б) выявления иных контекстов, в которых упоминаются названные в исходном тексте действующие лица и события, для формирования элементов более абстрактной схемы ситуации.

- умение выявления социально релевантных концептов а) по результатам наблюдений за трактовками идеологически маркированной лексики, б) на основе анализа речевых актов (обещаний, угроз, прогнозов, призывов и т.п.), в) на основе учета особенностей жанров, относящихся к личностному и официальному уровням политики.

Для развития названных умений был разработан комплекс заданий, состоящий из трех блоков, коррелирующих с задачами понимания дискурса. Предложенные задания предусматривают выполнение ряда шагов, ориентирующих обучающихся, во-первых, на распознавание опор, а во-вторых, на осознание роли опор для понимания дискурса.

В качестве примера можно привести одно из заданий, нацеливающих обучающихся на анализ дискурсивной презентации информации:

Прочитайте текст/тексты, обратите внимание на наличие цитат и косвенной речи. Прямая речь и прямое цитирование иногда рассматриваются как реплики организуемого в тексте диалога между цитируемыми лицами и отправителем сообщения/читателями. Как Вы относитесь к подобной трактовке?

Чьи слова даются в прямых цитатах и чьи в косвенной речи? Какую роль играют эти люди в политике? Предоставлено ли слово в "заочном диалоге" только политическим союзникам или также и их оппонентам?

Так как возможность достижения цели обучения пониманию дискурса связана с адекватным отбором текстов, в исследовании были сформулированы следующие требования к учебному материалу, призванные обеспечить его соответствие специфике дискурсивного уровня: аутентичность, преодоление границ текста, адекватность текстов решаемой задаче понимания дискурса, многокультурная ориентированность.

Аутентичность касается использования текстов реальной инокультурной коммуникации, причем, как было отмечено в реферируемом исследовании, в условиях обучения пониманию дискурса требование аутентичности может быть справедливым не только в отношении формы и содержания текстов, но и - при работе с контекстуальным окружением - в отношении их оформления.

Преодоление границ текста связано с созданием текстового корпуса, так как когнитивные опоры в большинстве случаев указывают на информацию, требующую комментирования. Среди комментирующих текстов в дискурсе было предложено различать тексты, создаваемые в целях толкования исходного текста, и тексты, привлекаемые в качестве инструментов интерпретации, но созданные изначально в иных целях. В обучении пониманию дискурса вторые позволяют сконструировать в рамках заданной дискурсивной области "веерное окружение" исходного текста, то есть корпус текстов, созданный по линиям интертекстуальных связей благодаря когнитивным опорам как ориентирам "проведения линий".

В связи с отбором текстов для решения той или иной задачи понимания дискурса в исследовании были даны следующие рекомендации: для обучения определению границ социальных групп оптимальным выбором можно считать тексты, в которых четко прослеживается принадлежность отправителя сообщения к политическим партиям или группировкам: выступления политиков, публикации партийной прессы, письма читателей в поддержку или против решений институтов власти. Для анализа дискурсивной презентации информации базовыми были признаны тексты СМИ, освещающие события с

различных позиций и потому облегчающие сравнение конструируемых образов действительности. Что касается задачи получения представления о концептосферах социальных групп, то здесь было сложно говорить о жанровых предпочтениях, поэтому вместо жанрового критерия рекомендовано было учитывать параметр политической активности: в периоды ее усиления, вызванного предвыборной борьбой или политическими скандалами, обсуждение ценностей общества выходит на первый план.

Многокультурная ориентированность подразумевает ознакомление обучающихся с трактовками политических тем в ряде социальных контекстов - на официальном и личностном уровнях политики, в различных органах партийной печати и информационных агентствах. Кроме того, многокультурная ориентированность была признана целесообразной и при решении задачи анализа дискурсивной презентации информации, причем в данном случае она подразумевает привлечение в качестве базы для сравнения феноменов не только родной культуры, но и иных, уже знакомых обучающимся, лингвокультур. Представляется, что подобное "зацепление" культур способствует активизации имеющегося потенциала знаний и умений обучающихся для облегчения осмысления, структурирования и интеграции разнородной информации.

Прогрессия в обучении пониманию политического дискурса обосновывалась с учетом условий использования когнитивных опор. Был выделен ряд факторов, изменяющих условия использования опор и потенциально влияющих при этом на возрастание сложности, а именно: возможность задействовать имеющиеся у обучающихся знания и умения для выполнения действий в рамках решения той или иной задачи понимания дискурса; способ предъявления текстов при обучении пониманию дискурса (со зрительной опорой или на слух); объем материала для выполнения учебных заданий (количество текстов, количество знаков в них); степень автономности обучающихся при выполнении заданий (указан конкретный путь решения

проблемы, предложены альтернативные варианты решения или обозначена только проблема); характеристики когнитивных опор (однородные или разнородные, для решения одной или ряда задач понимания дискурса).

В процессе осмысления методических основ обучения пониманию дискурса был сделан вывод о том, что сформированность способности к пониманию политического дискурса на основе когнитивных опор может быть оценена по совокупным результатам контроля распознавания опор (по количеству опор, по времени, затраченному на распознавание опор) и контроля умений использовать опоры, который должен осуществляться в процессе интерпретации текстов политического дискурса. Критериями оценки в последнем случае могут служить: степень обоснованности утверждений обучающихся; осмысление фактов на фоне широкого контекста (интегрирование языковых знаний и знаний о мире, выдвижение гипотез); наличие осторожных ссылок на собственный опыт (сигналы осознания существующих стереотипов); осуществление анализа текстов политического дискурса с помощью разнородных когнитивных опор, то есть с различных позиций.

Положения разработанной методики применялись в ходе опытного обучения, где решалась частная задача* анализа дискурсивной презентации информации. Опытное обучение проводилось в двух группах студентов факультета гуманитарных и прикладных наук МГЛУ, изучающих немецкий язык как второй иностранный при первом английском (4-й семестр обучения, февраль - июнь 2003 года, 2 часа в неделю).

Кроме того, ряд разработанных в ходе исследования заданий, нацеливающих на определение границ социальных групп и выявление особенностей концептосфер социальных групп, был проверен и положительно оценен преподавателями МГЛУ в процессе обучения немецкому языку как второму иностранному студентов IV - V курсов (факультет гуманитарных и прикладных наук, направление подготовки специалистов - "Лингвистика" и

"Лингвистика и межкультурная коммуникация"). Положительные результаты опытного обучения и отзывы коллег позволили говорить об эффективности разработанной методики обучения пониманию политического дискурса.

В целом по результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Понимание политического дискурса предоставляет обучающимся возможность постигать культуру инофонного социума в ее социальной неоднородности, что препятствует формированию упрощенных национальных стереотипов и положительно сказывается на формировании способности к межкультурному общению.

2. Понимание инокультурного политического дискурса происходит на фоне активизации различных компетенций владения иностранным языком, в том числе, социолингвистической, прагматической и межкультурной, и способствует развитию этих компетенций.

3. Достижение понимания политического дискурса связано также с формированием особой компетенции. Специфику компетенции, необходимой для понимания дискурса, обуславливают входящие в ее состав умения определять границы социальных групп, анализировать дискурсивную презентацию информации и выявлять ключевые концепты, маркирующие особенности видения мира социальной группой в данном месте и времени.

4. Средством, способствующим пониманию политического дискурса, являются когнитивные опоры¹. Когнитивные опоры побуждают к переосмыслению воспринимаемой информации, а также помогают реконструировать фрагменты дискурсивного пространства, позволяющие осознавать особенности инофонного мировидения и формировать черты вторичной языковой личности.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1. Когнитивные аспекты понимания культурно-специфической информации текста // Тезисы международной конференции "Второй иностранный язык в XXI веке" Москва, МГЛУ, 3 - 4 декабря 2001. - 0,1 п.л.
2. О значениях термина "когнитивный" в лингводидактических контекстах // Вопросы гуманитарных наук № 4 (7), 2003. - 0,4 п.л.
3. Interkultureller Sprachunterricht mit Presstexten im universitären Bereich. Einige Aspekte der Sprach- und Kulturvermittlung // Das Wort (Germanistisches Jahrbuch der GUS), 2002. - 0,7 п.л.

Принято к исполнению 05/04/2004
Исполнено 06/04/2004

Заказ № 110
Тираж 100 экз

ООО «11-й ФОРМАТ» ИНН 7726330900
Москва, Балаклавский пр-т, 20-2-93
(095)318-40-68
[www autoreferat ru](http://www.autoreferat.ru)

№ - 67 14